

Безмолвную тишину лондонского гостиничного номера нарушал только шелест переворачиваемых страниц. Джозеф Гордон-Левитт, погруженный в сценарий, водил по словам кончиками пальцев, их затертые бороздки были похожи на знакомую мелодию на его коже.

Обещание воплотить этого сложного персонажа нашло отклик глубоко внутри него, вызвав трепет, приправленный восхитительной тревогой соперничества.

Он не мог игнорировать тень своего грозного соперника Лукаса Найта. Молодой талант, свидетелем которого он имел честь быть воочию, Лукас обладал необузданной энергией, которая произвела впечатление на команду кастинга.

Хотя Джозеф видел лишь несколько сцен выступления Лукаса на прослушивании, он не мог отрицать необузданный талант молодого актера. Впрочем, это не было сдерживающим фактором. Это разожгло огонь в духе соперничества Джозефа, молчаливую клятву глубже вникнуть в Артура, сделать персонажа своим.

Затем зазвонил телефон. Джозеф, погруженный в сценарий, подумал, что в этом нет ничего срочного. Но имя на экране, Джон Папсидера, директора по кастингу, заставило его вздрогнуть. Он ответил, в его голосе звучала смесь предвкушения и трепета.

Новости были резкими. Голос Джона, добрый, но твердый, подтвердил опасения Джозефа. Его не выбрали на роль Артура. Разочарование тяжелым грузом поселилось у него внутри, несмотря на натренированную улыбку, которую он изобразил.

Лукас, молодой талант, выбранный для роли, которая сияла, как далекая звезда, в собственных глазах Джозефа. Он вздохнул, глубокий, усталый выдох, который эхом отозвался в тихом гостиничном номере.

Он убрал телефон в карман, вздох сорвался с его губ. "Лукас, должно быть, действительно поразил их", - пробормотал он.

Теплый гул кафе окутал Лукаса, когда он устроился за столиком напротив Кристофера Нолана и Джона Папсидеры.

Облегчение окрасило его улыбку; ранее они подтвердили его выбор на роль Артура. Победить Джозефа Гордона-Левитта было непросто, но победа вызвала приятное чувство.

Беседа текла легко, прерываемая звоном кофе о блюдца. Лукас углубился в свои интерпретации Артура, его голос оживился, когда он анализировал сложности персонажа. Нолан внимательно слушал, время от времени кивая, его проницательные глаза, казалось, проникали сквозь энтузиазм Лукаса, выискивая что-то более глубокое.

"Съёмки начнутся в феврале", - вмешался Джон Папсидера, нарушая очарование дискуссии. "У нас будет достаточно времени, чтобы все доработать до этого".

Лукас, все еще воодушевленный своим новообретенным успехом, просиял от благодарности и извинился. Он вышел на оживленную лондонскую улицу, городские огни создавали золотой ореол вокруг его головы.

Нолан смотрел ему вслед, и тень сомнения промелькнула на его лице. Он пробормотал, больше для себя, чем для кого-либо другого: "Будем надеяться, ты сможешь удержать эту искру,

Лукас. Артуру это понадобится".

Лондонское кафе гудело от предвкушения его триумфа. Лукас, все еще находясь на волне возбуждения от получения роли Артура, знал, что его празднование не продлится долго. В Лос-Анджелесе его ждали короткие съемки в "Американской семейке", но, учитывая ограниченное экранное время, Лукас не испытывал необходимости немедленно возвращаться.

Как раз в тот момент, когда он собирался поймать такси, его телефон зазвонил от неожиданного звонка. "Поздравляю! Не думал, что ты затмишь Джозефа Гордона-Левитта, - прогремел голос Винсента, обычная грубоватость его агента смягчилась искренним удивлением.

Лукас усмехнулся, в его голосе все еще чувствовалась нотка удивления. "Да, прослушивание было ... напряженным".

"Ты произвёл впечатление на Кристофера Нолана", - в свою очередь усмехнулся Винсент, в его голосе слышалась гордость. "Ты продолжаешь удивлять меня, малыш. И сюрпризы еще не закончились".

Брови Лукаса нахмурились от любопытства. "Что ты имеешь в виду?"

"Помнишь тот фильм, в котором ты снимался, "127 часов"? В котором альпинист застрял в каньоне?" Винсент сделал паузу, наслаждаясь предвкушением. "Ну, его выбрали для "Сандэнс"! Ты направляешься туда вместе с актерским составом и режиссером."

Глаза Лукаса расширились. "Сандэнс"? Правда?"

"Конечно", - подтвердил Винсент. "Ты должен присутствовать вместе с актерами и режиссером. Приготовься к выходу на красную дорожку".

Звонок Винсента эхом отдавался в ушах Лукаса еще долго после того, как они повесили трубки. Сандэнс. Престижный кинофестиваль, возможность отпраздновать "127 часов" и заглянуть в мир Арона – это была пьянящая смесь. Фильм, законченный только в конце сентября, каким-то образом получил желанное место. Хотя то, как Fox Searchlight удалось это сделать, оставалось загадкой, для Лукаса острые ощущения от того, что он поделился своей работой с кинозрителями, превзошли логистические детали.

Перед ним тянулся декабрь - мучительное ожидание января и Сандэнса. Он представлял себе заряженную энергией атмосферу фестиваля, хрустящий горный воздух и общее дыхание предвкушения в затемненных кинотеатрах.

Из своей прошлой жизни он помнил шумиху вокруг "Зимней кости", фильма Дебры Граник с Дженнифер Лоуренс в главной роли и других любимых фильмов Сандэнс. Но предвкушение, а не тревога подпитывали его энергию. Он жаждал стать свидетелем воздействия фильма, шепота и аплодисментов, коллективного вздоха в ключевой сцене.

Отголоски последних инструкций Джона Папсидеры для Артура все еще звучали в ушах Лукаса, когда он устраивался в кресле самолета. Лондон отступал вниз, лоскутное одеяло из бетона и зеленых насаждений уменьшалось вдаль. С каждым взлетом на него накатывала

волна расслабления. Напряжение прослушивания Артура, тревожная энергия Лондона - все это растворялось в мягком гуле двигателей.

Он выглянул в окно: облачные пейзажи превращались в абстрактные скульптуры на фоне лазурного полотна.

Короткая эпизодическая роль в "Американской семейке" - всего лишь вспышка на его радаре.

Сцена Дилана, спрятанная в эпизоде, как пасхальное яйцо, не требовала физического присутствия Лукаса на съемочной площадке. Это была эпизодическая роль с ноутбуком, удобный повествовательный прием, позволяющий держать его в курсе событий. Но настоящей приманкой, песней сирен, нашептывающей ему на ухо, был Сандэнс.

Мысль о том, что его выступление украсит эту престижную сцену, вызвала у него прилив предвкушения, восхитительную смесь волнения и здорового трепета.

Возвращение в Лос-Анджелес было пит-стопом, необходимым обходом перед главным событием. Лукас знал, что ландшафт фестиваля - непостоянный зверь, но сейчас он предавался простому удовольствию предвкушения.

Участие в Сандэнс, с его обещанием общих историй и затемненных кинотеатров, само по себе было победой.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3988364>